



DOI: 10.25178/nit.2018.3.8

## ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ТОПОНИМ QADIRQAN И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА

**Кызыл-Маадыр А. Симчит**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Российская Федерация

*В статье рассматривается древнетюркский топоним qadirqan и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона. Автор предполагает, что лексему qadirqan можно сопоставить с хайыракан, в той или иной форме и значении распространенной в некоторых современных языках данного региона.*

*Гор, имеющих в названии компонент хайыракан в Туве несколько, все они для тувинцев являются священными. Автор подробно останавливается на употреблении слова в тувинских фольклорных текстах, в частности связанных с шаманскими верованиями и пр. Отмечается широкое употребление рассматриваемой лексики при эфемистическом обозначении медведя в тувинском языке. Рассматривается версия, утверждающая монгольское происхождение лексики. Приводя в доказательство различные формы и значения данного слова (или их компонентов) в языках региона, автор предполагает: сопоставление древнетюркского qadirqan и лексики хайыракан имеет под собой твердую основу.*

*Сопоставление qadirqan / хайыракан возможно с точки зрения фонетических законов. Переход ин-*

## THE OLD TURKIC TOPONYM QADIRQAN AND ITS POSSIBLE EQUIVALENTS IN MODERN LANGUAGES OF THE SAYANO-ALTAI REGION

**Kyzyl-Maadyr A. Simchit**

Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies, Russian Federation

*The article examines the Old Turkic toponym 'qadirqan' and its possible correspondences in modern languages of the Sayano-Altai region. The author suggests the lexeme 'qadirqan' can be compared with 'хайыракан' (hairaqan), common in some forms or meanings in certain modern languages of the region.*

*There are several mountains whose names contain the component 'hayyakan' in Tuva, and all of them have sacred meaning for Tuvans.*

*We provide an in-depth overview of how the word is used in Tuvan folklore texts related to shamanistic beliefs, etc. In general, the lexeme is widely used as a euphemism for a bear in the Tuvan language. There is a theory that its origin is Mongolian. We, however, have proved that a parallel between the Old Turkic 'qadirqan' and the 'hayyakan' lexeme does have a solid basis, by comparing various forms and meanings of the word, or of its components, in a number of Turkic languages.*

*A link between 'qadirqan' and 'hayyakan' is*



**Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович** — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: kmsimchit@mail.ru

**Simchit Kyzyl-Maadyr Avyi-oolovich**, Candidate of Philology, Senior Research fellow, Department of Language, Tuvan Institute for Applied Humanities and Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: kmsimchit@mail.ru  
ORCID: 0000-0003-0843-9985



тервокального -д- / -й- в начальном слове — характерная черта древних тюркских, возможно и монгольских, языков. Кроме того, возможно и семантическое сопоставление. Древнетюркская *qadīrqaṅ* и лексема *хайыракан* оба имеют прямое отношение к горам. Мотивация подобного почти-тотального обращения к горам без сомнения была актуальной не только для монголов, но для древних тюрков и предков тувинцев эпохи феодализма.

Таким образом, автор полагает, что древнетюркский топоним *qadīrqaṅ* в средневековье, в период монгольского владычества, был заимствован монгольскими племенами. И от них перешел в некоторые языки тюркско-монгольской контактной зоны, в том числе в тувинский язык, где прочно и глубоко вошел в его лексический состав.

**Ключевые слова:** топонимика; топоним; *Qadīrqaṅ*; ороним; древнетюркский язык; тувинский язык; монгольский язык; этимология; шаманизм; мифология

possible due to phonetic laws. The transition of the intervocalic -d- / -y- (-d- / -y-) in the first syllable is a typical feature of the Old Turkic, and possibly Mongolian, languages. A semantic comparison is also possible. The Old Turkic *‘qadīrqaṅ’* and the *‘hayyirakan’* form share a direct link to mountains. The motivation for such a respectful attitude to the mountains was undoubtedly important not only for the Mongols, but for the Old Turks and ancestors of the Tuvans in the epoch of feudalism.

We presume that the Old Turkic toponym *‘qadīrqaṅ’* was borrowed by the Mongolian tribes in the Middle Ages, during the period of Mongol rule. From their use, it passed to some languages of the Turkic-Mongolian contact zone, including the Tuvan language, where it firmly and deeply took root in its vocabulary.

**Keywords:** toponymy; place name; *Qadīrqaṅ*; Old Turkic language; Tuvan language; Mongolian language; etymology; shamanism; mythology

## Введение

В тюркских рунических памятниках (ТРП) встречается достаточно большое количество имен собственных, в том числе топонимов. В тюркологической литературе многие из них более или менее изучены. Думаем достаточно указать монографию современного турецкого ученого Э. Айдына «*Eski Türk Yer Adları*» (Древнетюркские топонимы), где автор анализирует известные древнетюркские топонимы с привлечением большого библиографического материала по теме (Aydin, 2012). Наше внимание здесь привлекает древнетюркский топоним, вернее ороним, *qadīrqaṅ*, употреблявшийся в сочетании с лексемой *jīš* — ‘Кадырканская чернь’<sup>1</sup> (Древнетюркский словарь, 1969: 403). Данный топоним (*qadīrqaṅ*) встречается только в ТРП, зафиксирован в знаменитых орхонских памятниках VIII в., посвященных тюркским героям Бильге-кагану и Кюль-тегину.

Морфологический разбор данного слова показывает, что оно состоит из трех слогов, или по-другому из двух словоформ: *qadīr* + *qaṅ*. Первая словоформа зафиксирована в «Древнетюркском словаре» (ДТС): *qadīr* — ‘суровый, жестокий, лютый, свирепый’, с многочисленными примерами из древнетюркских (древнеуйгурских) текстов (Древнетюркский словарь, 1969: 403). Кроме того, в ДТС имеются, как нам кажется, и его фонетические варианты: *qadar* —

<sup>1</sup> Горный хребет на северо-востоке Китая (в автономном районе Внутренняя Монголия) и на востоке Монголии.



‘нахмуренный’ (там же: 401), *qajir* — ‘свирепый, лютый’ (там же: 407). Поэтому, основываясь на этих примерах, особенно на последнем, в данной статье попробуем высказать одно, достаточно гипотетичное предположение по поводу возможных соответствий лексемы *qadirqan*. Как нам кажется, лексему *qadirqan* можно сопоставить с *хайыракан*, широко распространенной в некоторых современных языках Саяно-Алтайского региона.

### ***Qadirqan* и тувинский язык**

В тувинском языке лексема *хайыракан* в лексике, связанной с шаманской практикой, выступает как синоним слова *деңгер* в значении ‘владыка, божество’, поэтому применяется в качестве слова-гонорификатора к именам собственным властителей высшего ранга: ср. *Кудай-хайыракан*, *Улу-хайыракан*, *Эрлик-хайыракан*, *Кезер-хайыракан* и др. Они вторые по важности в тувинской мифологии и следуют после так называемых «ханов-владык» (тув. *хаан*), которых всего три: ср. *Курбусту-хаан*, *Эжен-хаан*, *Эрлик-хаан*. Те же владыки иногда могут «притянуть» к себе «титул» *хайыракан*: ср. *Курбусту-хайыракан*. Милостивые божества, как и владыки, сохраняют собственные имена. Если контакт с владыками для простого смертного почти невозможен, то с этими милостивыми божествами вполне реален. Только, как объяснял в 1879 г. один урянхаец кости Салчак Г. Н. Потанину, они сильны и страшны: человек не может вынести их вида; увидев — умирает (Потанин, 1883: 225).

По материалам из шаманских песнопений, собранных видным исследователем тувинского шаманизма М. Б. Кенин-Лопсаном, так могут обращаться: к небу: *Хаан-Дээр, хайыракан, өршээ* — ‘Милостивое небо, помилуй’ (Кенин-Лопсан, 1992: 67); к звездам: ср. *Долаан бурган, хайыракан* — ‘Милостивые Семь божеств’ (там же: 94); к горам: ср. *Бай Таңды, хайыракан* — ‘Милостивый богатый Таңды’ (там же: 187). Кроме того, так обращаются к огню: ср. *От чаяачы хайыракан* — ‘ты — огонь, ты — творец, ты — божество доброе’ (там же: 91). В тувинской художественной литературе встречается сочетание *ай-хайыракан* — ‘божество-луна’ (Сарыг-оол, 1978: 94).

Кроме того, в повседневной речи некоторые тувинцы при испуге неосознанно восклицают «*Өршээ, хайыракан!*» — ‘Господи, помилуй’, где *хайыракан* употребляется как модальная частица без какой-либо религиозной семантики и его без видимой разницы можно заменить другими лексемами, выражающих небесные силы: ср. *Өршээ-авыра, Өршээ-азыра, Өршээ Бурган, Өршээ-дадай* и др.

В случае с медведем, как нам кажется, в начале было *адыг-хайыракан*, но в дальнейшем в результате проявления эвфемизма, вслух произносился только второй компонент, т. к. тувинцы верят, что медведь *чер кулактыг*, т. е. у медведя земля — уши (Алексеев, 1980: 122). И если произносить *адыг*, то он услышит и



как-то повлияет на исход охоты. Поэтому *хайыракан* постепенно стал обозначать медведя. Почему именно медведя? Наверное, из-за того, что у тувинцев охота традиционно была одним из важных форм жизнедеятельности. А в тайге, на охоте единственным конкурентом человека был медведь.

### *Qadirqan* и “горная” семантика

Более подробно необходимо остановиться на случаях употребления данной лексемы по отношению к горам.

Лексема *хайыракан*, как составная часть, входит в названия некоторых гор, отличающихся своим величием. Например, В. А. Казакевич пишет, что вся территория Центральной Азии покрыта тысячами священных гор. Таковыми могут быть и снеговые гиганты, и горы средней высоты, а иногда даже простые холмики. Если в данной местности не перестают происходить несчастья в виде болезней людей или падежа скота, а перемена названия горы и никакие умиловительные жертвы не помогают, то местные жители имя перестают произносить вовсе, заменяя его словом *хаерха* — «миленький, любезный», так как, по установившемуся мнению, ласковое обращение не может вызвать гнева горы... Если мистический страх перед *хаерха* по прошествии определенного времени исчезает, то имя ее всплывает снова и произносится в сопровождении ласкательного обращения (Казакевич, 1934: 9).

По данным «Топонимического словаря Тувы» Б. К. Ондар, например, гор, имеющих в своем составе названия компонент *хайыракан* в Туве, насчитывается три — в Улуг-Хеме, Эрзине, Монгун-Тайге (Ондар, 2004: 203). Все эти горы для тувинцев являются священными (тув. *ыдык*). В Дзун-Хемчикском районе близ г. Чадан имеется микропоним Хайыракан.

Что касается соседних с Тувой регионов, у хакасов, например, в работе хакасского ученого В. Я. Бутанаева «Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края» мы не обнаружили рассматриваемую лексему или близких ему соответствий (Бутанаев, 1995). Хотя в другом словаре этого же автора имеется отдельная словарная статья *хайрахан* — ‘господин, владыка; господь-бог; эпитет великих духов; медведь’ (Бутанаев, 1999: 174). По данным «Топонимического словаря Горного Алтая», там имеется гора, река и населенный пункт с названием Кайракан (Молчанова, 1979: 194). В топонимической литературе циркумбайкальского региона (Бурятия, Прибайкалье и Забайкалье) мы также не обнаружили топонимов с данной лексемой (Мельхеев, 1969ab). Возможно, они имеются, хотя бы на уровне микропонимов.

А вот ситуация с южным соседом Тувы — с Монголией совсем другая: разнообразие топонимов с компонентом *хайрхан* и их частотность там более всего. Вышеприведенные слова В. А. Казакевича относятся как раз к монголам.



Например, судя по осмотру общегеографической карты Монголии из серии «Страны мира» (масштаб 1:3 000 000), составленной и подготовленной к печати Федеральной службой геодезии и картографии России в Москве в 1993 г., мы подсчитали в общей сложности более 10 гор и несколько населенных пунктов, имеющих в составе названия компонент хайрхан: *Цэнгэл-Хайрхан-Уул*, *Бургэдтэй-Хайрхан-Уул*, *Баатар-Хайрханы-Нуруу* и н. п. *Мунхехайрхан* и др. К слову, все они расположены в западной, гористой части Монголии (хребты Алтай и Хангай), являющейся к тому же действительной тюркско-монгольской контактной зоной.

### ***Qadīrqaṅ* и тюрко-монгольская лексикография**

Лексема *хайыракан* и близкие к ней словоформы подробно рассматриваются в словарной статье *қайран* «Этимологического словаря тюркских языков» (Этимологический словарь тюркских языков, 1997: 206). Там отмечается со ссылкой на известных тюркологов и монголистов, таких как М. Рэсэнен, Г. Рамстедт и др., монгольское происхождение тюркского слова *кайран* и других словоформ, однокоренных с ней. Из тюркских языков эти слова представлены только в тех, которые претерпели в наибольшей мере монгольское влияние, а некоторые продолжают оставаться в контактной тюркско-монгольской зоне, как например, в тувинском языке, имеющего поэтому наибольшее количество монголизмов. С корнем *хайра* употребляются следующие производные: *хайыра* — ‘милость, пощада’, *хайыраан* — ‘жаль, жалко, как жалко’, *хайырааты* — ‘господин, государь’, *хайыралыг* — ‘милостивый; дорогой, любимый’ и др.

Данная лексема в той или иной форме и значениях зафиксирована в различных словарях тюркских и монгольских языков Саяно-Алтайского региона. В словаре В. В. Радлова *каираккан* — ‘почтительное прозвание божества, духов, ангел-хранитель’ (Радлов, 1899: 22). У В. Вербицкого *кайракан* (*кайран каан*) — досточтимый царь (почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество гор и т. п.) (Вербицкий, 1884: 119). Н. Ф. Катанов толкует *кайырккан* как ‘владыка, господин’ (Катанов, 1903: 76). По данным «Хакасско-русского историко-этнографического словаря», *хайрахан* — ‘1. господин, владыка; 2. господь-бог; 3. эпитет великих духов; 4. медведь’ (Бутанаев, 1999: 174). В алтайском языке *кайракан* — ‘1. почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество; 2. эпитет Эрлика’ (Ойротско-русский словарь, 1947: 68). В монгольском варианте *хайрхан* — ‘милостивый, священный (почтительное название гор)’ (Большой академический монгольско-русский словарь: 21). В калмыцком языке *хээрхн* — ‘1. О, господи; 2. милостивый’ (Калмыцко-русский словарь, 1977: 587). В литературе встречается вариант этимологии *хайыракан* — ‘царь скал’, от сложения *хая* — ‘скала’ и *хан* — ‘царь’ (Алексеев, 1980: 122). Кроме того, по верованиям кумандинцев, в нижнем мире обитает *Кагыр-хан*, который



распоряжается судьбой людей (Алексеев, 1984: 57). Его тоже можно условно считать фонетическим вариантом *хайыракан*.

В тюркских языках Западной Центральной Азии мы не обнаружили прямых соответствий к *qadirqan* // *хайыракан*, возможно, из скудности литературы. Только в «Большом казахско-русском словаре» мы обнаружили близкие к тувинскому *хайыр*- следующие словоформы: тув. *хайыра* — ‘милость, пощада’, *хайыралыг* — ‘милостивый; дорогой, любимый’ = казах. *кайрымдылык* — ‘милосердие’ (антоним *кайрымсыз* — ‘беспощадный; жестокий’); тув. *хайыраан* — ‘жаль, жалко, как жалко’ = казах. *кайран* — междометие, выражающее глубокое сожаление о потерянном; ‘увы; жаль’; удивление; изумление *кайран басым* — ‘бедная головушка моя’ (Бектаев, 1995: 265). Кстати, идентичная по форме и содержанию казахскому лексема имеется также в монгольском языке, где *хайран* — ‘бедный, жалкий, ценный; жаль, жалко’ (Большой академический монгольско-русский словарь: 19).

Кроме того, заманчиво было желание сопоставить тувинское *хайырааты* — ‘господин, государь’ с казахским *кайрат* — ‘энергия; сила; мощь’, имеющим достаточное количество производных. Но по турецкой лексикографии, как мы знаем, казах. *кайрат* эквивалентен лексеме *kudret* — ‘сила, мощь’. Последний отмечен в “Турецко-русском словаре” как арабизм (!) (Турецко-русский словарь, 1977: 570). Пока в этом аспекте вопросов больше, чем ответов.

## Заключение

Таким образом, как нам кажется, сопоставление древнетюркского *qadirqan* и лексемы *хайыракан* имеет под собой твердую основу. Сопоставление *qadirqan* / *хайыракан* возможно с точки зрения фонетических законов. Ведь переход интервокального -d- / -й- в начальном слоге — характерная черта древних тюркских, возможно и монгольских, языков. Кроме того, возможно и семантическое сопоставление. Древнетюркское *qadirqan* и лексема *хайыракан* имеют прямое отношение к горам. Мотивация подобного почтительного обращения к горам, по В. Казакевичу, без сомнения, была актуальной не только для монголов, но и для древних тюрков и тувинцев эпохи феодализма.

Древнетюркский топоним *qadirqan* в средневековье в период монгольского владычества был заимствован монгольскими племенами. И как иногда бывает, от них перешел в некоторые языки тюркско-монгольской контактной зоны, в том числе и в тувинский язык, где с течением времени прочно и глубоко вошел в его лексический состав.



## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Н. А. (1980) Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука. 318 с.

Алексеев, Н. А. (1984) Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука. 233 с.

Большой академический монгольско-русский словарь (2002) : в 4 т. М. : Academia. Т. IV. XXI, 501 с.

Бектаев, К. (1995) Большой казахско-русский словарь. Алматы : б/и. 703 с.

Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : УПП "Хакасия". 268 с.

Бутанаев, В. Я. (1999) Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан : УПП "Хакасия". 240 с.

Вербицкий, В. (1884) Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань : Типография В. М. Ключникова. 496 с.

Древнетюркский словарь (1969) / ред. В. М. Наделяев и др. Л. : Наука. 676 с.

Казакевич, В. А. (1934) Современная монгольская топонимика // Труды Монгольской комиссии АН СССР. Вып. 13. Л. : Типография Изд-ва Акад. наук СССР. 29 с.

Калмыцко-русский словарь (1977) / под. ред. Б. Д. Муниева. М. : Русский язык. 768 с.

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка ... / Отдельный оттиск из Ученых записок Император. Казан. Университета. Казань : Типо-литография Императорского Казанского Университета. 1600 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1992) Тыва хамнарның алгыштары [Алгыши тувинских шаманов]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. (На тув. яз.).

Мельхеев, М. Н. (1969а) Топонимика Бурятии. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. 188 с.

Мельхеев, М. Н. (1969б) Географические названия Восточной Сибири. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство. 121 с.

Молчанова, О. Т. (1979) Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства. 397 с.

Ойротско-русский словарь (1947) / сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 312 с.

Ондар, Б. К. (2004) Топонимический словарь Тувы. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 256 с.



Радлов, В. В. (1899) Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. и 4 ч. СПб. : Типография Императорской Академии Наук. Т. II, ч. 1. 428 с.

Потанин, Г. Н. (1883) Очерки Северо-Западной Монголии. Материалы этнографические. СПб. : Типография В. Киршбаума. Вып. IV. 1026 с.

Сарыг-оол, С. А. (1978) Ангыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 432 с. (На тув. яз.).

Турецко-русский словарь (1977) / сост. А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева и др. М. : Русский язык. 967 с.

Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» (1997) / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М. : Языки русской культуры. Т. V. 368 с.

Aydın, E. (2012) Eski Türk Yer Adları [Древнетюркские топонимы]. Konya : Kömen yayınları. 210 s. (На турец. яз.).

Дата поступления: 01.06.2018 г.

#### REFERENCES

Alekseev, N. A. (1980) *Rannie formy religii tiurkoiazыchnykh narodov Sibiri [Early forms of religion of the Turkic peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 318 p. (In Russ.).

Alekseev, N. A. (1984) *Shamanizm tiurkoiazыchnykh narodov Sibiri [Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka. 233 p. (In Russ.).

*Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [The comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary]* (2002): in 4 vols. Moscow, Academia. Vol. IV. XXI, 501 p. (In Russ.).

Bektaev, K. (1995) *Bol'shoi kazakhsko-russkii slovar' [The comprehensive Kazakh-Russian dictionary]*. Almaty, s. n. 703 p.

Butanaev, V (1995) *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraia [A Toponymical dictionary of Khakas-Minusinsk area]*. Abakan, UPP Hakasiya. 268 p. (In Russ.).

Butanaev, V. (1999) *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar' [A Khakas-Russian historical and ethnographic dictionary]*. Abakan, UPP Hakasiya. 240 p. (In Russ.).

Verbitskii, V. (1884) *Slovar' altaiskogo i aladagskogo narechii tiurkskogo iazyka [A Dictionary of Altai and Aladag dialects of the Turkic language]*. Kazan, M. V. Klyuchnikov. 496 p. (In Russ.).

*Drevnetiurkskii slovar' [An Old Turkic dictionary]* (1969). Ed. by V. M. Nadeliaev et al. Leningrad, Nauka. 676 p. (In Russ.).





Kazakevich, V. A. (1934) *Sovremennaia mongol'skaia toponimika [Contemporary Mongolian toponymics]* / Trudy Mongol'skoi komissii AN SSSR. 13. Leningrad, Printing house of the USSR Academy of Sciences. 29 p. (In Russ.).

*Kalmytsko-russkii slovar' [A Kalmyk-Russian dictionary]* (1977). Ed. by B. D. Muniev. Moscow, Russkii iazyk. 768 p. (In Russ.).

Katanov, N. F. (1903) *Opyt issledovaniia uriankhaiskogo iazyka ... [An attempt at studying Uriankhai language ...]*. Otdel'nyi ottisk iz Uchenykh zapisok Imperator. Kazan. Universiteta. Kazan', Typo-lithography of the Imperial Kazan University. 1600 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (1992) *Tyva khamnaryng algyshtary [Songs of Tuvan shamans]*. Kyzyl, The Tuva book publishing house. 224 p. (In Tuv.).

Mel'kheev, M. N. (1969a) *Toponimika Buriatii [Place Names Of Buryatia]*. Ulan-Ude, The Buryat book publishing house. 188 p. (In Russ.).

Mel'kheev, M. N. (1969b) *Geograficheskie nazvaniia Vostochnoi Sibiri [Geographical names of Eastern Siberia]*. Irkutsk, The East-Siberian book publishing house. 121 p. (In Russ.).

Molchanova, O. T. (1979) *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia [A Toponymic dictionary of Gorny Altai]*. Gorno-Altaysk, The Gorno-Altay branch of the Altai book publishing house. 397 p. (In Russ.).

*Oirotsko-russkii slovar' [An Oirots-Russian dictionary]* (1947), comp. by A. N. Baskakov and T. M. Toshchakova. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. 312 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskii slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, N. F. Katanov Khakass State University Publ. 551 p. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1899) *Opyt slovaria tiurkskikh narechii [An attempt at a dictionary of Turkic dialects]*. St. Petersburg, Printing House Of The Imperial Academy Of Sciences. Vol. II, part. 1. 428 p. (In Russ.).

Potanin, G. N. (1883) *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Materialy etnograficheskie [Essays Of North-Western Mongolia: Ethnographic Materials]*. St. Petersburg, V. Kirshbaum. IV, 1026 p. (In Russ.).

Saryg-ool, S. A. (1978) *Angyr-ooldung toozhuzu [The story of a bright boy]*. Kyzyl, The Tuva book publishing house. 432 p. (In Tuv.).

*Turetsko-russkii slovar' [Turkish-Russian dictionary]* (1977), comp. by A. N. Baskakov and N. P. Golubeva et al. Moscow, Russkii iazyk. 967 p. (In Russ.).

*Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K», «K̇» [Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic lexical bases on the letters "K", "K̇"]* (1997), comp. by L. S. Levitskaia et al. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. Vol. V. 368 p. (In Russ.).



Aydın, E. (2012) *Eski Türk Yer Adları [Old Turkic Place names]*. Konya, Kömen yayınları. 210 p. (In Tur.).

*Submission date: 01.06.2018.*

---

***Для цитирования:***

Симчит К.-М. А. Древнетюркский топоним *Qadirqan* и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/792> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.8

***For citation:***

Simchit K.-M. A. The Old Turkic toponym *Qadirqan* and its possible equivalents in modern languages of the Sayano-Altai region. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/792> (accessed: ... ). DOI: 10.25178/nit.2018.3.8